

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-478-482

ТЕКСТ И ДИСКУРС В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

И.В. Одинцова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, Москва, Россия, 119991

Актуальность статьи заключается в самой постановке проблемы — соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингводидактике. Цель статьи — рассмотреть вопросы, связанные с использованием этих понятий в практике преподавания русского языка как иностранного. Материалом исследования послужили собственные наблюдения автора, основанные на многолетнем опыте преподавания русского языка в иноязычной аудитории, и литература, посвященная исследованию дискурса в лингвистике и психолингвистике. В результате проведенного анализа автор определяет цель обучения — формирование учебного дискурса, овладение иностранным языком — дискурсивным процессом и результат учебной деятельности — создание учащимся вторичного дискурса и «вторичного» текста.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, русский язык, текст, дискурс, речемыслительная деятельность, «вторичный» дискурс

1. ВВЕДЕНИЕ

В основе обучения иностранному языку как речевой деятельности в лингводидактике обычно лежит текст. Для многих методистов текст — «высшая единица обучения общению на русском (иностранном) языке» [1]. Текст понимается как «методически целесообразный, аутентичный *фрагмент культурно-языкового пространства*, в рамках которого моделируется взаимодействие обучаемого посредством управляемой текстовой деятельности» [2. С. 72].

С опорой на текст в учебном процессе вводится тема, обсуждение которой в целях развития речи также строится вокруг текста и с опорой на него. Текст в условиях обучения, с одной стороны, запускает речемыслительную деятельность учащихся на иностранном языке, с другой — в обновленном, присвоенном учащимися виде завершает эту деятельность. Однако только ли текст участвует в развитии речемышления на иностранном языке? Преподаватели, наверное, не раз сталкивались с ситуацией, когда все слова текста понятны, а его смысл не ясен или понимается не так, как хотел автор или предполагал преподаватель; когда текст «не идет» в группе, потому что ассоциации, которые должны возникнуть, не возникают и сознание воспринимающего текст остается безучастным. Почему устаревают учебники? В первую очередь из-за текстов.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Тексты погружают учащегося в ту реальность, в которой они возникли и которую они отражают. Реальность меняется, и приходится создавать новые учебные

материалы. «Учебник обычно живет десять лет», — сказала в частной беседе главный редактор издательства «Златоуст» А.В. Голубева. Хорошие учебники, конечно, живут дольше, но и они устаревают. Автору со временем приходится обновлять тексты или убирать их вовсе, а потому удалять целые главы; вводить новые темы, писать новые тексты. Даже хорошо структурированная и «крепкая» грамматика не может спасти устаревший учебник. Так, на глазах меняется ставший для нас классическим учебник С.А. Хаврониной «Говорите по-русски». То же можно сказать и о произведениях художественной литературы, используемых на занятиях. Например, рассказ В.М. Шукшина «Сапожки», безотказно работавший в аудитории тридцать лет назад, сейчас просто непонятен. Объяснение реалий, отраженных в рассказе, требует временных затрат. Или же рассказ В. Токаревой «Зигзаг», также активно используемый на занятиях по развитию речи, сейчас в европейских группах вызывает не только удивление, но и полное отторжение, потому что идея альтруизма — бескорыстия, жертвования благополучием собственной семьи в угоду высоким ценностям для современной молодежи кажется надуманной.

Приведенные примеры показывают, что текст, даже отобранный соответственно уровню владения языком учащихся, не всегда способен актуализировать их речевую деятельность. В учебных целях текст, используемый на занятиях, является лишь средством и инструментом коммуникации, стимулом возникновения и реализации коммуникативных намерений учащихся. Учебный текст¹ может активизировать речемыслительную деятельность только при условии, если он способствует погружению учащегося в дискурсивную среду изучаемого языка и культуры.

Обращение к дискурсу в науке о языке связано с попыткой примирения понятий «текст» и «речь» за счет разрушения оппозиции введением третьего элемента, который «парадоксальным образом является “более речевым”, чем речь» [3], и может быть описан традиционными лингвистическими методами или же, как считает О.Г. Ревзина, собственными методами, отличными от лингвистики текста.

Определение дискурса находится на пересечении изысканий различных дисциплин — лингвистики, психолингвистики, семиотики, литературоведения, социологии, философии и др., что обусловлено фокусировкой исследовательского интереса на различных аспектах этого явления (согласно последним данным, на сегодняшний день существует более трехсот определений дискурса). «Дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям...» [4. С. 49]. Каждая дисциплина, обращенная или к дискурсу, или к тексту, концентрируется на решении своих задач. Несмотря на множество определений дискурса и раз-

---

¹ Понятие «учебный текст» в статье используется в широком смысле — как текст, используемый в учебных целях. Учебный текст может быть создан автором учебника с определенными лингводидактическими целями (см., например, учебник по аудированию и развитию устной речи И.В. Одинцовой «Что вы сказали?»). Учебным текстом могут быть публицистические тексты (см., например, учебное пособие И.В. Одинцовой «Он и она») или тексты художественной литературы (см., например учебник С. Любенской и И.В. Одинцовой «Advanced Russian: from reading to speaking. От текста к речи»).

личных подходов к соотношению понятий «дискурс» и «текст», важно, что обращение к этим явлениям позволяет углубить наши представления об онтологии языка, когда язык рассматривается не просто как средство отображения действительности, форма выражения мыслей и чувств, а как особый мир, отражающий отношения человека и бытия, связь языка с социальным и культурным опытом человека.

В классическом понимании дискурс принято рассматривать как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, “погруженная в жизнь”» [5. С. 136—137].

В лингводидактике теория дискурса пока не нашла должного применения, хотя именно к лингводидактике понятие дискурса имеет самое прямое отношение, так как, обучая языку, мы обучаем прежде всего иноязычному дискурсу.

Безусловно, в практике преподавания иностранных языков опора на дискурс присутствует постоянно. Однако специальное обращение исследовательского интереса к теории дискурса в контексте современной науки способно обогатить лингводидактику и приблизить ее к пониманию как проблем, связанных с отбором учебных текстов и методикой работы над ними, так и проблем получения, хранения и переработки знаний, необходимых учащимся для овладения иностранным языком, развития их умений выбирать и реализовывать программы речевого поведения в зависимости от темы, задачи и коммуникативных установок, возникающих на фоне культурного контекста.

Текст и дискурс в учебном процессе взаимосвязаны и неразрывны. Текст не существует вне дискурса, вне дискурсивной деятельности. В дискурсе как ни в каком другом явлении объединены языковые, когнитивные, социальные и прагматические составляющие. Дискурс — это среда функционирования языка и речи. Именно с опорой на дискурс, «живую речь» мы обучаем общению на языке. И, с другой стороны, именно в дискурсе проверяется прагматическая пригодность знаний, освоенных учащимися в обучении.

3. ВЫВОДЫ

Учебный текст в практике обучения языку — это лишь «послание», адресованное учащемуся с целью пробудить в нем речемыслительную активность. Если учебный текст считать средством коммуникации, то основным способом формирования дискурсивной речемыслительной деятельности следует назвать учебную речевую и учебную коммуникативно-речевую ситуации [6].

В учебных целях следует различать «первичный» текст (учебный текст) и текст «вторичный» — текст, создаваемый учащимися на основе целенаправленной работы над «первичным» текстом и дискурсом, в который погружен текст-источник. Если учебный текст рассматривать как «средство» и «инструмент» коммуникации, то целью обучения следует считать формирование учебного дискурса, овладение иностранным языком — дискурсивным процессом, а результатом учебной дея-

тельности — создание учащимся «вторичного» дискурса и «вторичного», собственного, текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа к вступительному экзамену в магистратуру. Кафедра русского языка и методики его преподавания. Направление: филология. Специализация: русский язык как иностранный. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjksqTm2IHQAhUI8ywKHQwwB94QFggeMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.rudn.ru%2Ffile.php%3Fid%3D1716&usg=AFQjCNH3HKUVCWsQfi84TY_kaABFKk7_1g&sig2=KrZtJhf6gkXохmxbanruVA&cad=rjt (дата обращения: 29.10.2016).
2. Мазунова Л. К. Текст как культурно-языковое пространство и единица обучения иностранному языку // Вестник Башкирского университета. 2001. № 4.
3. Энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (дата обращения: 30.10.2016).
4. Chafe W. *Beyond Beads on String and Branches in a Tree* // *Conceptual Structure, Discourse and Language*. Stanford, 1996. P. 49–66.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. 1990. 685 с.
6. Одинцова И. В. Учебная коммуникативно-речевая ситуация и учебно-речевая ситуация как методические категории // Вестник ЦМО МГУ. 2010. № 1. Методика. С. 44–51.

История статьи:

Поступила в редакцию: 24.02.2017
Принята к публикации: 25.05.2017
Модератор: У.М. Бахтикиреева
Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Одинцова И. В. Текст и дискурс в лингводидактике // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 3. С. 478–482. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-478-482

Сведения об авторе:

Одинцова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. E-mail: odintsova.irina@gmail.com

TEXT AND DISCOURSE IN LINGUODIDACTICS

I.V. Odintsova

Moscow State University of M.V. Lomonosov
Leninskie Gory, MSU, 1-y uchebnyi korpus, Moscow, Russia, 119991

The relationship between the concepts “text” and “discourse” is significant for linguodidactics. Conclusions of this paper are based on the material of our pedagogical practice and many years of teaching experience. As a result of the analysis, we propose to consider the formation of the educational discourse, the mastery of a foreign language as a discursive process, and the result of learning activity as creating a “secondary” discourse and a “secondary” text for students.

Key words: teaching, foreign language, Russian language, text, discourse, speech activity, “secondary” discourse

REFERENCES

1. *Programma k vstupitel'nomu ekzameni v magistraturu. Kafedra russkogo iazyka i metodiki ego prepodavaniia. Napravlenie: filologiya. Spetsializatsiia: russkii iazyk kak inostrannyi* [The program for the entrance exam to the magistracy. Department of the Russian language and methods of teaching it. Direction: philology. Specialization: Russian as a foreign language]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjksqTm2IHQAUI8ywKHQwwB94QFggeMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.rudn.ru%2Ffile.php%3Fid%3D1716&usq=AFQjCNH3HKUVCWsQfi84TY_kAABFKk7_1g&sig2=KrZtJhf6gkXoxmxbanruVA&cad=rjt (Data obrashcheniia: 29.10.2016).
2. Mazunova L.K. [Text as cultural and language space and unit of training in a foreign language]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2001. № 4. 70—74 s.
3. Entsiklopediia «Krugosvet» [Around the World]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (Data obrashcheniia: 30.10.2016).
4. Chafe W. *Beyond Beads on String and Branches in a Tree. Conceptual Structure, Discourse and Language*. Stanford, 1996. P. 49—66.
5. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. M.: Sov. Entsiklopediia. 1990. 685 s.
6. Odintsova I.V. Educational communicative and speech types of situation as methodical categories. *Vestnik CIR MSU*. 2010. № 1. Metodika. S. 44—51.

Article history:

Received: 24.02.2017

Accepted: 25.05.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Odintsova I.V. (2017) Text and Discourse in Linguodidactics. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 478—482. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-478-482

Bio Note:

Odintsova Irina Vladimirovna is a Candidate of philological sciences, associate professor at the Department of Russian language for foreign students, Moscow State University of M.V. Lomonosov. E-mail: odintsova. irina@gmail.com